

«ПРАЗДНУЙТЕ СВОЮ УНИКАЛЬНОСТЬ!»

В календаре неформальных праздников в этот день, 20-го июня, значится уж очень серьезный для начала лета праздник – День новой личности, не больше, не меньше!

Стать личностью – это такое непростое дело!

Интересно, что понятие «личность» ведет свое начало от таких слов, как «личина», «маска», то есть, от внешних «обозначений» человека. Но люди достаточно быстро поняли, что «личина» очень мало и, зачастую, ложно говорит о человеке и нужны, стало быть, какие-то другие, более сложные и содержательные маркеры. Так и родилось понятие «личности», как совокупности индивидуальных черт и качеств, свойственных человеку. Именно – индивидуальных, весь смысл в этом! Нет нужды «плодить одинаковость», «разнообразие личностей – это дыхание человечества», - утверждал Мишель Монтень.

Быть «разнообразным», «праздновать свою уникальность» - понятно, что это задача не из легких. Прежде чем «праздновать», приходится пройти свой путь узнавания себя, понимания себя, выстраивания себя. Это не бывает легко; «личность есть боль», - говорил Н.Бердяев.

Можно, конечно, избежать этой боли, можно спрятаться за «я, как все!» и многие так и делают. Но тогда уже не стоит пенять и на то, что мир вас «не видит»!

Личность рождается в познаниях, преодолениях, выборах, иногда драматичных и мучительных. Как это бывает? Об этом – вся мировая классика!

Но мы сегодня расскажем об одном пути совсем еще юной личности, обратившись к повести Кэтрин Патерсон «Странствия Парка».

К творчеству этой писательницы я отношусь с большим доверием и уважением. Мне импонирует серьезность, глубокая вера К.Патерсон в ребенка, в его упрямое, неодолимое стремление к совершенствованию. Она убеждена – чтобы помогать ребенку в этом его стремлении, нужно относиться к нему серьезно и ни в коем случае не лгать. Не стоит убеждать ребенка, что мир, в который он пришел, специально для него устлан мягкой травкой и ароматными цветами. Нет, считает писательница, ребенок должен знать, - «никто не обещал, что будет легко», а поэтому, нужно изо всех сил накапливать свой ресурс самостояния. Все герои ее подростковых повестей идут этим трудным путем: и Гилли, («Великолепная Гилли Хопкинс»), и Луиза-Лис, («Иакова я возлюбил»), и Джесс, («Мост в Терабитию»), и Парк, («Странствия Парка»).

Парку, или Паркинтоу Уадделу Броутону – 11-ть лет. Он живет вдвоем с мамой, отец его погиб на вьетнамской войне. Имя отца выбито на гранитных страницах Мемориала – сектор 1, буква «У», строчка 119. Парк был там – трогал и гладил пальцами эти буквы, нагретые солнцем. Но он был там один! Мама ни разу не была на Мемориале и совсем ничего не рассказывает мальчику об отце; каждый раз отговаривается тем, что он еще мал.

Но вот ему уже 11-ть и «она больше не может откладывать ответы на вопросы из-за того, что он слишком маленький и не поймет. Он заставит маму поговорить, рассказать ему об отце все». Мальчик начинает буквально «выгрызать» крохи информации об отце, «мама, пожалуйста, - молит сын, - можно мне хоть немножко папы?».

Упорство матери говорит Парку о том, что здесь, вероятно, скрыта какая-то очень большая боль. Но также он понимает и другое – «воспоминания нужны, даже если они печальны. Печаль лучше пустоты».

В конце - концов Парк вырывает у мамы признание, что он не один Парк в этом мире, что у отца есть семья – « в их роду были генералы, полковники и благородные фермеры...». Парк добивается согласия мамы на путешествие к родным отца – своему деду и младшему брату отца, «он должен отправиться в путь. Ради отца».

Сколько планов у Парка, сколько надежд! Он уверен, что «они будут рады его увидеть. Он же Пятый! Он принадлежит их роду. Он Паркинтон...». И, конечно, реальность оказалась совсем не такой, как он нарисовал в своем воображении.

Нет, встретили его здесь вполне приветливо. Но... Дед, о встрече с которым Парк так мечтал, оказался глубоко больным стариком – «мрачным приведением», «ходячим трупом»; он даже говорить не может, издает только какие-то булькающие страшные звуки.

А младший брат отца, Фрэнк, и вовсе – женат на вьетнамке, у него есть приемная дочь – «маленькая нахальная чужестранка», вредная кривляка и дразнильщица. Как это понять и принять? Для Парка «все они были на одно лицо: люди, убившие отца».

Громом обрушивается на голову Парка и весть о том, что его мама, оказывается, развелась с отцом, не простив ему его «фронтальной любви».

Все, все разрушилось! «Он не принадлежит этому дому. С ним развелись. У него больше нет отца, даже мертвого отца. И дедушка не его, и дядя, и ферма не его...». Как теперь жить, за что зацепиться сердцу мальчика?

Обманутая, ослабленная душа часто ищет утешения в разрушении, так как в разрушении власть над окружающим наглядна и убедительна. Парк тоже бросается в эту сторону. Еще в первые дни своего пребывания на ферме, он увидел оружие в доме и попросил дядю Фрэнка научить его стрелять. И вот теперь, без спроса, в нарушение всех запретов и инструкций, он идет, чтобы в беспорядочной стрельбе избыть этот хаос в душе.

Слава богу, он никого не убивает, он только (!) ранит ворону. Но этого хватило, чтобы узнать страшное – « убивать оказалось слишком просто»; так, оказывается, легко живое превращается в неживое! И все в нем воспротивилось этой простоте и легкости. Нет, лучше тяжесть душевных терзаний, мучительная трудность понимания и прощения, чем такая «легкость»!

Эта маленькая повесть называется «странствия» - почему так? Мальчик всего-то проводит две недели на ферме, никуда не выезжая.

Наверное, тут стоит вспомнить истоки самого слова «странствие». А оно появилось вслед такому явлению как паломничество, «хождение» в поиске неких святынь и основополагающих истин. Если так, то Парк действительно совершил свое «хождение» и обрел свою истину, свою семью. И, оказалось, что семья – это не только кровные узы, это «единение», в основе которого и боль, и вина, и прощение, и любовь, конечно.